

А. СВОБОДОВ

ДЕТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И ЖИЗНИ М. ГОРЬКОГО

Живой, пылкой, жизнерадостной детворе Горький посвятил ряд востороженных страниц в „Сказках об Италии“.

„Дети будут лучше нас и жить им будет лучше“—так он заканчивает сказку о шустром мальчике Пепе *) (XIII, стр. 338).

„Детский смех—это лучшая музыка земли“, и этим детским смехом, детской игрой и радостью Горький упивается в рассказе „Под рождественскую ночь“ (XIII, 313 стр.). Резвящихся, шустрых детей он сравнивает с красивыми кораллами: „бегут дети, в сиянии красивых огней они, точно рассыпанные бусы кораллов“ (XIII, 341).

Свою сказку о разногласиях между рабочим-агитатором Траме и ученым-инженером Горький заканчивает такой многозначительной картиной: „Группа школьников в белых передниках—мальчики и девочки—марширует посредине дороги, от них искрами разлетается шум и смех; передние громко трубят в трубы, свернутые из бумаги. Акации тихо осыпают их снегом белых лепестков. Всегда, а весною особенно, жадно смотришь на детей, и хочется кричать вслед им, весело и громко: „Эй, вы, люди! Да здравствует ваше будущее!“ (292 стр., XIII).

А вот смелый, энергичный рабочий, украшенный медалью за работу по прорытию Симплонского туннеля, рассказывает о великой радости, когда с противоположной стороны ущелья им стали слышны крики и голоса рабочих, таких же, как и они, работавших по прорытию туннеля,—и эта радость победы и встречи их так преобразили, что у него не вырывается иного сравнения, как только сравнение с детьми: „и все мы стали так милы и добры, как дети“ (XIII, 220 стр.).

„Сказки об Италии“—не только гимн рабочим, строителям новой жизни, но еще в большей степени гимн детям—нашей надежде, нашему счастливому потопству.

И не только в „Сказках об Италии“, но и в течение всей его сорокалетней литературной деятельности мы наблюдаем повышенный, чуткий интерес Горького к детям и восторг перед ними. Он

глубоко и верно понимает психологию детей, умеет ее передавать художественными красками.

Его рассказы—„Дед Архип и Ленка“, „Страсти-мордасти“, его автобиографические повести, как „Детство“, „В людях“—эти высокохудожественные произведения пролетарского искусства—лучшее доказательство того, как глубоко, всесторонне и верно рисует М. Горький нам детвору, ее интересы, переживания на общем фоне социальной жизни и как много дает для познания детской жизни. В „Фоме Гордееве“, в „Трое“, в „Климе Самгине“ даны замечательные картины роста детского мира, превращение ребенка в юношу, а затем и взрослого. Здесь имеется ценнейший материал для понимания возрастной психологии детей различных социальных групп и классов, здесь останавливается внимание читателя на ряде глубоких мыслей, связанных с воспитанием детей. Жаль, что этот огромной важности материал мало и плохо используется нами, преподавателями, школьными работниками; жаль, что он мало изучается и нашими педагогами и психологами.

Наша задача—изучая творчество Максима Горького, глубже подходить и всесторонне разбираться в психологии детского мира, расти на художественном показе действительности глазами пролетарского писателя и почерпнутые знания претворять в жизнь, в нашу школьную практику*).

Прекрасные страницы детворе посвящены в „Исповеди“. У героя этого произведения—Матвея вырываются слова: „Каждый из детей по-своему мудрец; все больше они занимают меня, все чаще я думаю о их судьбе. Чем заслужили дети тяжелую, обидную жизнь, которая их ждет?“ Матвей только на Урале, среди заводских рабочих и их детей, понял, что „дети по-своему мудрецы“. Понял он их после того, как ему пришлось наблюдать школьников во время экскурсии в лес вместе с их интересным учителем—Михаилом.

Автор любовно передал то живое и дружеское общение, которое было между учениками и учителем („Все он говорил дружески, как равный, и возвышался

*) Все цитаты берутся по изд. „Книга“, Берлин, 1923 год.

*) Материал данной статьи может быть использован в 3 и 4 группах I ступени при проработке тем о М. Горьком.

над ними, как белый парус“), и живо нарисовал картинку такой экскурсии: „Вокруг везде желтые, голубые глаза, румяные лица, как живые цветы в темной зелени хвои. Смех и звонкие голоса веселых птиц, вестников новой жизни“. „Вьются дети,—победители тишины лесной“... Во время этой прогулки Михаил и открыл глаза Матвею на те богатые возможности, которые таятся в детях и которые могут развиться при лучших социальных условиях:

„Но дайте детям время расти свободно, не превращайте их в рабочий скот, и—свободные, бодрые—они осветят всю жизнь внутри и вне вас прекрасным огнем юной дерзости духа своего, великой красотой непрерывного движения“ (134, XIII).

Если Матвей на Урале понял детей, то автор „Исповеди“ с детства задумывался над судьбой детей, т. к. на себе испытал весь тернистый путь, который выпадает на долю детей бедняков. Он хорошо помнит, как дед засек его до потери сознания за порчу скатерти, так что пылливому Алешутке пришлось прохворать несколько дней, и недаром его болезнь явилась важным моментом его жизни. „Дни нездоровья были для меня большими днями жизни“, говорит Горький в „Детстве“. „В течение их я должен быть сильно вырос и почувствовал что-то особенное. С тех дней у меня явилось беспокойное внимание к людям, и, точно мне содрали кожу с сердца, оно стало невыносимо чутким ко всякой обиде и боли, своей и чужой“. Вот это „обнаженное“ сердце Горького особенно чувствительно к горю и радостям детей, которых он хорошо понимает и высоко ценит.

В том, как сильно Горький любил и любит детвору, можно убедиться, оставившись на сравнениях в творчестве Горького и на ряде фактов из его жизни.

Среди горьковских сравнений, часто ярких и красочных, в группе сравнений с человеком—дети занимают важное место. По неполному еще подсчету, из большинства его произведений (по 16-тому изданию „Книга“ 1923 года) на 300 сравнений с человеком приходится около 70 сравнений с детьми. Из них большинство приходится на сравнения взрослого человека с детьми, и только пока 6 сравнений отмечено, где природа и ее явления сравниваются с детьми. Прием сравнения с детьми у Горького всегда имеет установку положи-

тельную. Горький любит обращаться к нему всякий раз, когда нужно отметить то или другое свойство, качество взрослого человека, или явление природы, напоминающее дитя, ребенка, стремясь вызвать к взрослым людям или явлениям свое сочувственное, любовное отношение, а иногда подчеркивая слабость, беспомощность их, как детей.

Приводим несколько примеров: „Фома плакал, как ребенок, растроганный пением“ (IV—161). „А рассматривание картинок увлекало ее, как ребенка“ (VII—186). „Дед действительно был доволен, как ребенок“ (XI—97). „Капризным тоном балованного ребенка спрашивал он бабушку“ (X—60); „дразнил ее (дед бабушку), как ребенок“ (X—179). „Озорниковатый март капризничал, как балованное дитя“ (XII—286). „И пьет земля живоворную влагу, захлебываясь ею, как ребенок молоком матери“ (VI—207) и т. д.

Мы остановимся на ряде фактов как из Нижегородского периода жизни Максима Горького (1896—1903 г.), так и последующего времени и наших дней, рисующих его как активного участника, организатора массового детского движения.

Так, живя в Нижнем Новгороде, он принимает близкое участие в секции гигиены воспитания, руководимой доктором Грациановым. Секция устраивает на Звездинском пруде (теперь не существующем) каток для детворы, и вот в № 342 за 1899 г. в „Ниж. листке“ появляется заметка Горького: „На бесплатном катке“.

„Вчера нижегородский курносый и голубоглазый „радостный народ“ шумно и весело отпраздновал открытие бесплатного катка, устроенного для него секцией гигиены воспитания“. Сейчас же Горький зарисовывает и ряд картинок катающихся карапузов: „Маленький, головастый господин, лет семи от роду, одетый в красную рубаху и курточку, сшитую из разнообразных дыр, без пуговиц, привязал к своим валяным сапогам некие две железных машины и, едва находя силы двигать ногами, вышел из теплушки на лед, причем сейчас же встал на четвереньки, довольно оглядел публику и радостно воскликнул: „По-оехал-ль“... А в глазах у него столько удовольствия, точно он был всегда сыт, тепло одет и дома его никогда не колотили“.

Видя эту неподдельную радость катающейся детворы, Горький опять скорбит,

что нельзя удовлетворить всех желающих. У секции всего 30 пар коньков. И вот Горький прибегает к печатному слову и призывает помочь детям. „Нет ли у кого старых коньков? Или не найдется ли людей, которые дали бы на коньки? В этом мало пользы? О, да! Но в этом много удовольствия и радости для детей и, право, не грех доставить им, жителям тесных чердаков и сырых подвалов, возможность покататься по льду на чистом зимнем воздухе“.

Внес свою лепту Горький и в другие начинания секции. Особенно надо отметить его участие в работах по детским библиотекам. Секции удалось вскоре открыть детскую библиотеку с читальней, где нижегородская детвора, главным образом беднота, могла получать хорошие книги для чтения. Горький жертвовал в это хорошее и нужное дело и деньги и книги. В „Трудах“ секции говорится: „На устройство детской библиотеки А. М. Пешков пожертвовал 250 руб., Е. П. Пешкова—50 руб.“

В связи с вопросом о детской библиотеке М. Горький поднимает вопрос о наглядных пособиях для школьников начальных школ. Наглядные пособия тогда были доступны только богатым, привилегированным учебным заведениям, а начальные школы, в большинстве случаев, обходились без них. В статье „Вниманию местных дам“ автор затрагивает этот вопрос и обращается к дамам с просьбой откликнуться на призыв.

„Одним из крупных недостатков наших городских и сельских школ является отсутствие учебных пособий,—пишет Горький.—Частный опыт учительниц в некоторых школах доказывает, что роль учебных пособий с успехом могут играть картинки из иллюстрированных изданий, изображающие жизнь и типы животных и людей, разные местности земного шара, образцы архитектуры“.... Он советует вырезать картинки, наклеивать на картон и передавать в нуждающиеся школы.

Раздается голос Горького и против эксплуатации детского труда бывшими филантропическими учреждениями. Им была написана статья в 1896 г. по поводу труда в филантропических учреждениях и против демонстрировавшегося целыми днями оркестра малышей на всерос. выставке. Горький писал: „Само собой разумеется, что по существу дела я не против применения труда в благотворительности—конечно, нет; я только против пересола, явно бросающегося

в глаза при обзоре деятельности филантропических учреждений. Я далек от сомнения в облагораживающем значении труда для преступников, но полагаю, что он излишен и слишком тяжел для детей, старцев и увечных“.

В 1910 году было опубликовано письмо М. Горького к детям одного детского сада. Эти дети, когда произошло Мессинское землетрясение и когда они узнали о призыве М. Горького жертвовать пострадавшим мессинцам, собрали деньги и послали М. Горькому.

С этого времени завязалась между писателем и детворой переписка. В опубликованном письме прежде всего рисуется сам автор—простой, отзывчивый, чуткий человек, понимающий детский мир, их психологию, умеющий шутить и играть с детьми. Он сам признается, что он любит играть с детьми: „это моя старая привычка“. „Маленький, лет десяти,—пишет А. М. Горький,—я нянчил своего братишку,—он умер,—потом нянчил еще двух ребят, и наконец когда мне было лет двадцать, я собирал по праздникам ребятшек со своей улицы, на которой жил, и уходил с ними в лес на целый день, с утра до вечера. Это было славно, знаете ли. Детей собиралось до 60. Они были маленькие, лет от четырех и не старше десяти; набегавшись по лесу, они часто, бывало, не могли уже идти домой. Но у меня для этого было сделано такое кресло. Я привязывал его на спину и на плечи себе, в него садились уставшие, и я их превосходно тащил по лесу домой. Чудесно. Хорошее было время, мне приятно вспомнить о нем“.

Переписка М. Горького с детьми усиливается после Октябрьской революции, в наши дни, когда учащиеся политехнической школы хорошо знают, кто такой М. Горький как общественный, революционный и литературный работник. Публикуемые письма детей и ответы М. Горького об этом хорошо, красноречиво говорят.

Недавно в журнале „Наши достижения“ Алексеем Максимовичем была напечатана статья его „О детях“ (1931 г. № 2). Здесь он признается, что „очень много пишут мне ребята. Разумеется, я горжусь этим и нахожу, что имею право гордиться. Уверен, что я не один литератор в Советском союзе, что и другие пользуются не меньшим вниманием детей. Но еще больше крепко уверен, что в буржуазных странах нет писателей, которые пользовались бы таким внима-

нием и симпатией детей, каким награждают нас, советских писателей, наши советские ребята. Да, там нет еще детей, рожденных социалистической революцией".

И действительно, письма детей, которые М. Горький приводит, ясно показывают, что наши дети рождены социалистической революцией, они принимают участие и помогают старшим в их строительстве, они—советские ребята и они хорошо знают и любят дедушку М. Горького. Вот письмо учеников Ляховской школы I ступени: "Большое спасибо за тетради и учебники, которые вы нам прислали. Мы тоже посылаем вам в подарок облигацию 3-го займа индустриализации, которую купили на деньги, вырученные от продажи утильсырья. Мы хотели было вместо облигации послать вам коньки, да вспомнили, что зима в Италии не бывает".

Это письмо приводит М. Горького в восторг, и он пишет после него следующие слова: "Вот какие умные и хорошие чертенята". И М. Горький приводит факты из жизни ребят капиталистических стран, из которых видно, какая продукция вырастает на почве гниющего капитализма (см. "Публицистические статьи" М. Горького, стр. 133). В статье "О новом и старом" М. Горький затрагивает важный вопрос о воспитании наших детей и отмечает, что к этому вопросу надо подходить очень внимательно, подготовленно; надо изживать остатки прошлого—порки, наказания, семейные дразги. Нужно всеми силами способствовать общественному воспитанию детей. "Никогда еще дети не были так дороги, как теперь, когда перед нами—дело мировой важности, дело, удивительно успешно начатое их матерями и отцами, дело, которое постепенно будит среди трудящихся всего мира разум и волю к новой жизни",—так заканчивает М. Горький эту статью "О новом и старом" ("Публицистические статьи", стр. 15).

А вот факты последних дней, говорящие об огромном живом интересе А. М. Горького к детям, школьникам, об его большом участии в детском движении нашего Советского союза.

В нашем крае недавно состоялся съезд по детской игрушке. И мы знаем, какое близкое участие принимает в этом деле М. Горький. В письме на имя председателя Крайисполкома тов. Пахомова Алексей Максимович писал: "Дорогой товарищ Николай Иванович! С радостью узнал, что вы и другие товарищи из

Крайисполкома предполагаете художественно рационализировать краевое кустарное производство детской художественной игрушки". Высказав свою радость по поводу этого крупного начинания, А. М. Горький сейчас же и обосновывает, почему же так важно обратить внимание на детскую игрушку. "Интеллектуальное и эмоциональное воспитание детей Союза советов должно быть поставлено настолько хорошо и в таких легко освоенных формах, чтобы дети, возможно менее напрягая свои познавательные способности, получали возможно больше знаний о жизни мира и своей страны. Это вполне достижимо при наличии забавной, умно и просто написанной книжки, и это еще легче может быть достигнуто интересной игрушкой".

В другом письме, на имя Ф. Хитровского, А. М. Горький набросал подробную программу, какая игрушка нужна советским детям.

Точно также мы видим, с какой горячей статьей выступает М. Горький относительно детской книги. Если в начале своей литературной деятельности он помогал всеми силами детям, чтобы достать им бесплатную книгу, посылая библиотечки и наглядные пособия в начальные школы, то с еще большей энергией, с большим размахом и глубоким содержанием выступает Алексей Максимович в наши дни с предложением организовать специальное издательство детской литературы. "Речь идет о настоятельной необходимости,—пишет он в статье "Литература детям" ("Правда" № 159—1933 года),—создать для детей новую, советскую, социалистическую популярно-научную и художественно-яркую книгу. Дети должны быть более культурными и еще более активными, чем родители, основоположники нового мира".

Исключительной важности постановление ЦК ВКП(б) о ДетГИЗе будет всегда связано с именем нашего великого пролетарского писателя А. М. Горького.

Все эти факты, а их можно бы увеличить во много раз, говорят об одном, что "обнаженное сердце" М. Горького чутко прислушивалось и чутко прислушивается ко всем радостям и горестям нашей детворы, умеет бережно и внимательно подходить к ним и доставлять детям незабываемые минуты радости и счастья, и что в творчестве А. М. Горького дети, детский мир занимают одно из важных мест.